

Трибуна молодого ученого

УДК 347.9

JEL: K41

ГАБАЗОВ Тимур Султанович,

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», А. Шерипова
ул. 32, Чеченская Республика, г. Грозный, 364093, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-4348-8988>

Габазов Тимур Султанович, аспирант, старший преподаватель, кафедра
«Гражданское право и процесс», Грозный/ E-mail: gts.82@mail.ru

КОЛЛИЗИОННЫЕ ФАКТОРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Предмет/тема. В представленной статье исследуется существенная роль специалиста по применению им своих специальных знаний в гражданском судопроизводстве. Проведена работа по изучению правового положения данного субъекта гражданских процессуальных правоотношений при реализации им своих функций, связанных с осуществлением содействия правосудию, а также выявлены коллизионные противоречия роли специалиста в судопроизводстве: отсутствие заключения и пояснения специалиста в числе доказательств, отсутствие процессуального закрепления вступления и участия в деле специалиста, процессуальная ответственность специалиста наравне с другими участниками гражданских процессуальных правоотношений.

Цели/задачи. Основным из посылов будет являться изучение данной проблематики с учетом мнения других исследователей, конкретных законоположений не только гражданского процессуального законодательства, но и норм уголовного закона. Также с учетом вероятного и возможного противоправного поведения специалиста в гражданском процессе дать соответствующую правовую оценку возможности разрешения вопроса о привлечении его к соответствующей ответственности. Таким образом, статья посвящена правовому анализу наиболее острых проблем, связанных с вопросом участия специалиста в гражданском судопроизводстве.

Методология. Использовались методы анализа, описания, сравнения, методы формальной логики и мысленного моделирования.

Выводы. По результатам изучения ряда таких актуальных вопросов, связанных с процессуальным статусом специалиста в гражданском судопроизводстве, как процессуальная форма привлечения специалиста к гражданскому делу, внесение процессуальной определенности в деятельность специалиста по оказанию помощи в отправлении правосудия (независимо от того идет ли речь о письменном заключении или устных консультациях), ответственность специалиста в гражданском процессе, даны рекомендации по приведению взаимопротиворечащих процессуальных норм к правовому тождеству, включая и внесение соответствующих изменений в действующее процессуальное законодательство с учетом норм уголовного закона России.

Ключевые слова: *судопроизводство, гражданский процесс, специалист, ответственность, консультация специалиста, заключение специалиста*

Young Scientist's Tribune

Timur S. Gabazov, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher

Education «Chechen State University», A. Sheripova st., 32, Chechen Republic, Grozny, 364093, Russia.

<https://orcid.org/0000-0002-4348-8988>

Gabazov Timur Sultanovich, graduate student, senior lecturer, Department of Civil Law and Procedure, Grozny (E-mail: gts.82@mail.ru).

CONFLICTING FACTORS IN THE ACTIVITIES OF A SPECIALIST IN A CIVIL PROCEDURE

Annotation

Subject/topic The presented article examines the essential role of a specialist in the application of his special knowledge in civil proceedings. Work was carried out to study the legal status of this subject of civil procedural legal relations in the implementation of his functions related to the implementation of assistance to justice, and also revealed conflicting contradictions in the role of a specialist in legal proceedings: the lack of a conclusion and explanation of a specialist among the evidence, the lack of procedural consolidation of entry and participation in the case specialist, the specialist's procedural responsibility on an equal basis with other participants in civil procedural legal relations.

Goals/objectives The main message will be the study of this issue, taking into account the opinions of other researchers, specific legal provisions not only of civil procedural legislation, but also of the norms of criminal law. Also, taking into account the probable and possible illegal behavior of a specialist in civil proceedings, give an appropriate legal assessment of the possibility of resolving the issue of bringing him to appropriate responsibility. Thus, the article is devoted to the legal analysis of the most acute problems associated with the issue of participation of a specialist in civil proceedings.

Methodology Methods of analysis, description, comparison, methods of formal logic and mental modeling were used.

Conclusions Based on the results of studying a number of topical issues related to the procedural status of a specialist in civil proceedings, such as the procedural form of involving a specialist in a civil case, introducing procedural certainty into the activities of a specialist in assisting in the administration of justice (regardless of whether it is a written opinion or oral consultations), the responsibility of a specialist in civil proceedings, recommendations are given on bringing mutually contradictory procedural norms to legal identity, including the introduction of appropriate amendments to the current procedural legislation, taking into account the norms of the criminal law of Russia.

Keywords: *legal proceedings, civil procedure, specialist, responsibility, specialist consultation, expert opinion.*

При рассмотрении конкретного гражданского дела зачастую возникает необходимость использования определенных знаний по установленному кругу вопросов. Когда возникает данная потребность, суд, как правило, может назначить проведение исследования путем осуществления экспертизы. Но бывают и такие случаи, при которых смысл проведения исследования отсутствует, но возникает необходимость ответить на некоторые вопросы.

Одной из таких фигур в гражданском процессе, обладающих для этого необходимым уровнем знаний, выступает специалист. Появление такого участника обусловлено в связи с изменениями в действующем российском гражданском процессуальном законодательстве. Особенность этого

субъекта заключается в том, что он, как и эксперт, обладает специальными знаниями, которые необходимы для осуществления правосудия.

Привлечение к делу специалиста важно тем, что он отвечает на такие вопросы, ответы на которые суд не может найти широкодоступными способами. Чаще всего, подобные вопросы возникают в экономической, культурной, медицинской, производственной сферах, либо при необходимости уточнить содержание тех или иных терминов, юридических конструкций, отмеченных в материалах дела.

Исходя из расширенного толкования, специалист – это участник гражданского процесса, который, как и эксперт, обладает специальными знаниями в области техники, искусства и науки, чьи умения необходимы для оказания содействия в осуществлении правосудия. Эти умения могут базироваться не только на хороших практических знаниях, но и практическом опыте, который сформировался в результате профессиональной деятельности.

Между тем, важно подчеркнуть, что законодатель применил понятие «специальные знания» только в отношении эксперта, а специалист – выступает как лицо, которое обладает «профессиональными знаниями». Данное разграничение компетенции специалиста и эксперта неслучайно – законодатель разграничивает положение эксперта и специалиста. Примечательно, что в научной литературе данный аспект оставлен без особого внимания, но констатируется тот факт, что термин «профессиональные знания» используется для раскрытия понятия «специальные знания», но не для его замены.

По мнению М.Ю. Лебедева, специалист – лицо, которое с помощью своих профессиональных знаний оказывает помощь в содействии разрешения дела посредством предоставления консультаций [9].

Из Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) специалист - это самостоятельный субъект, наделенный конкретными правами и обязанностями для реализации своей процессуальной роли. В роли специалиста могут выступать педагоги, врачи, оценщики, фотографы и другие, соответственно, они должны обладать специальными знаниями. Они имеют право на возмещение своих расходов, если те не входили в объем служебных обязанностей.

Первый фактор, который затрудняет процесс определения роли специалиста в гражданском процессе – это недостаточная регламентация его правового статуса в ГПК РФ. В действующем процессуальном законодательстве не предусмотрены какие-либо нормы, которые определяли бы для него обязательные правила. В отличие от этого законодательно закреплены основополагающие начала, которые являются собой ориентиры для экспертной деятельности:

- объективность;
- независимость;
- полнота исследований;
- всесторонность [11].

Конечно, необходимость данной регламентации правового положения специалиста связана с эффективностью осуществления им своих функций. Многие ученые-правоведы считают необходимым законодательно закрепить и раскрыть требования для данных лиц. Безусловно, к ним мы можем отнести:

- обладание навыками и знаниями, которые нужны для применения технических средств;
- незаинтересованность в исходе дела;
- компетентность (посредством предоставления информации о лицензии, дипломе и стаже, месте его работы).

Под правовым статусом специалиста, как правило, понимается совокупность законодательно закрепленных процессуальных прав и обязанностей, которые характеризуют его как участника процесса. Проанализировав ст. 188 ГПК РФ, можно свести роль специалиста к оказанию консультативной и технической помощи участникам процесса. В части 3 содержится норма о том, что специалист, опираясь на свои профессиональные знания, дает консультацию без проведения особых исследований, назначаемых на основании определения суда. При этом они могут быть изложены и в письменной форме путем составления соответствующего заключения или акта об исследовании.

Несмотря на сходства и различия правовых статусов эксперта и специалиста в процессе, назревает необходимость более полно урегулировать данный вопрос. Не секрет, что мало кто из обычных граждан различает их. Существует отдельный закон, регулирующий судебно-экспертную деятельность - ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» 2001 года, в котором подробно расписаны права и обязанности экспертов, а специалисты даже не упомянуты.

Под процессуальными правами специалиста мы обычно понимаем меру возможного поведения субъекта. Однако анализ ГПК РФ [5] нам показывает, что мера его возможного поведения не определена. Можно сделать вывод, что перечень его прав во многом может совпадать с правами экспертов. Так, специалист имеет право:

- непосредственно участвовать в судебном разбирательстве;
- получать вознаграждения за свою работу;
- отказываться от участия в разбирательстве, если он не обладает необходимыми знаниями;
- пользоваться услугами переводчика;
- делать замечания на протокол процессуального действия;
- заявлять о самоотводе, если на это есть основания.

Если говорить о его процессуальных обязанностях, то он должен:

- по требованию суда явиться, чтобы ответить на заданные ему вопросы (в противном случае его могут подвергнуть штрафу);
- оказывать техническую помощь посредством составления схем и планов, оценки имущества и фотографирования;

- дать консультацию или пояснение, как правило в устной либо письменной форме, в рамках конкретно определенного гражданского дела.

Консультация может проводиться с целью проверки проведенной экспертизы. В рамках данной работы специалист проводит анализ заключения, устанавливает соответствие действий определенным методикам, о выявленных недочетах, о недостаточно полном проведенном исследовании либо отсутствии каких-либо важных фактов, о необходимости проведения повторной, дополнительной, комиссионной или комплексной экспертизы. Так, по мнению Ю.Г. Корухова и Т.В. Аверьяновой, суждение специалиста – это итог проведенного изучения конкретного объекта [1].

Причинами участия специалиста при рассмотрении гражданского дела судом для дачи консультации и пояснений являются:

- ходатайства сторон;
- собственная инициатива суда.

Однако в действующем гражданском процессуальном законодательстве не назван процессуальный документ, который может служить основанием для его участия. Многие ученые-правоведы сходятся во мнении, что в качестве такого документа должно выступать определение суда. Лишь данный вид судебного постановления отвечает в полной мере его назначению, так как не разрешает дело по существу, как это делают другие виды судебных актов по первой инстанции. Данное мнение является справедливым, так как вынесение именно данного документа является юридическим фактом для участия специалиста и, соответственно, моментом возникновения у него прав и обязанностей. В ходе судебного разбирательства любая сторона имеет право привлечь специалиста к участию в судебном процессе и для построения вопросов к эксперту, и для объяснения сторонам и суду вопросов как в письменной, так и в устной форме, которые входят в его исключительную профессиональную компетенцию, основываясь на уже указанных нами положениях процессуального закона.

В ГПК РФ закреплено право суда привлекать к делу специалиста в связи с получением и исследованием доказательств, но при этом сохраняется еще один весьма сложный неурегулированный вопрос, касающийся роли специалиста, или точнее роли заключения специалиста в гражданском процессе [11].

Глава 6 ГПК РФ не приводит заключение специалиста в качестве доказательства, что никоим образом не умаляет значимости его использования при рассмотрении и разрешении гражданских дел. При этом ГПК РФ не отрицает роль заключения специалиста, как это делает КАС РФ в ч. 4 ст. 169. Для сравнения, в ст. 64 АПК РФ консультации специалистов считаются доказательством. При этом КАС РФ и ГПК РФ допускают письменные доказательства, исходя из чего можно сделать обоснованное предположение, что письменная консультация, заключение специалиста могут быть приобщены к материалам гражданского дела в качестве

письменных доказательств.

Специалист нередко влияет на окончательный исход дела посредством составления рецензии на заключение эксперта, но данная практика используется в основном в арбитражном процессе. В гражданском судопроизводстве никаких норм, посвящённых этому явлению, просто нет.

Статьи ГПК РФ содержат норму, согласно которой сведения о фактах, важных для правильного рассмотрения и разрешения дела, могут быть получены из письменных доказательств. В свете положений ч. 1 ст. 71 ГПК РФ следует отметить, что письменные доказательства довольно разнообразны и различаются как по форме, так и по способам их получения.

С помощью широких понятийных категорий, а именно «документы», «материалы», законодатель попытался приблизительно определить, что можно использовать в качестве средств доказывания (письменных доказательств). Сожаление вызывает отсутствие упоминания в ч. 1 ст. 71 ГПК РФ заключения специалиста как доказательства [8].

При рассмотрении и разрешении гражданских дел стороны обычно представляют мнения специалистов, выраженные в форме заключений или соответствующих актов, одновременно с подачей иска в обоснование своих требований. Это можно сделать для подтверждения имущественных претензий в случае причинения вреда, а также для оценки предмета или объекта спора. Не секрет, что, например, при подаче искового заявления в суд по поводу залива квартиры с целью определения причиненного материального ущерба и, соответственно, определения размера госпошлины желательно предварительно получить заключение соответствующего специалиста.

Любые исследования могут быть проведены до возбуждения производства в суде по инициативе сторон (прежде всего истца). Но как правильно заметила в своем исследовании В.С. Елистратова, недостатком использования результатов таких исследований является то, что с учетом положений ч. 2 ст. 55, ст. 60 ГПК РФ их можно признать недопустимыми доказательствами. Стороны могут не принять результаты таких исследований и просить суд о назначении соответствующей судебно-криминалистической экспертизы. В случае недостаточного профессионализма судьи и ненадлежащей подготовки дела к разбирательству это приводит к переносу разбирательства или приостановлению производства по делу. И она вполне оправданно пришла к мнению, что суды при наличии по делу заключений или актов специалистов и при отсутствии оснований для признания их недопустимыми доказательствами назначают экспертизы, с учетом доводов оппонента, что экспертное заключение как результат судебной экспертизы имеет преимущества в виду предупреждения эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения [8].

Отказ в приобщении заключения специалиста к материалам дела, поскольку отсутствует только предупреждение об уголовной

ответственности, не основывается на правовых нормах и по сути является злоупотреблением, а вопрос о принятии или непринятии заключения специалиста в качестве доказательства становится маркером реальной заинтересованности суда в установлении истины по делу [3].

Вопрос о доказательственной ценности консультации специалиста в настоящее время вполне обоснованно является дискуссионным. По мнению А.Т. Боннера, вполне очевидно следует, что несмотря на существующие в процессуальном законодательстве пробелы, а также несогласованность в юридической практике, логический и систематический анализ процессуального законодательства и практика его применения позволяют прийти к однозначному выводу, что консультация и заключение специалиста имеют и должны иметь доказательственное значение [4].

Ф.Ю. Бирюков считает, что такая позиция представляется абсолютно оправданной, поскольку согласно части 1 статьи 55 ГПК РФ доказательством по делу являются сведения о фактах, полученные в установленном законом порядке, на основании которых суд может установить наличие или отсутствие обстоятельств, подтверждающих требования и обосновывающих возражения сторон, а также другие обстоятельства, имеющие значение и играющую важную роль для правильного рассмотрения и разрешения дела [2].

Возникает казус при попытке интерпретировать значимость и юридическую силу мнения специалиста, не облеченного в форму заключения. Логика законодателя не совсем понятна, очевидно, что прослеживается непоследовательность в конструкции кодифицированного процессуального акта.

На первый взгляд, в главе 6 ГПК РФ есть прямая норма – ст. 55 ГПК РФ, которая не включает консультации и пояснения специалистов в число доказательств, так как в качестве последних указаны объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов. Но при этом данная норма вступает в противоречие с другой статьей, также содержащейся в ГПК РФ. Речь, конечно же, идет о ч. 1 ст. 157 ГПК РФ, в которой прописано, что суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи. Данная норма фиксирует результат деятельности специалиста как юридически значимый факт для рассмотрения и разрешения гражданского дела.

Также необходимо указать на то что, несмотря на отсутствие заключения специалиста и его пояснений, в качестве вида доказательства, гражданское процессуальное законодательство наделяет его немаловажной ролью, что можно понять из толкования статьи 168 ГПК РФ, предусматривающей последствия его неявки в суд. Так в случае неявки

специалиста в судебное заседание суд вправе отложить судебное разбирательство. В правовых последствиях неявки специалист приравнивается к другим лицам, содействующим в осуществлении правосудия по гражданским делам (свидетелям, экспертам, переводчикам). Так, он в случае неуважительности причин неявки может быть подвергнут судебному штрафу. При этом необходимо признать, что в свете последних изменений в ГПК РФ размер данного штрафа для должностного лица (коим зачастую может быть специалист) составляет довольно значительный размер – 30000 (тридцать тысяч) рублей.

Ещё одним фактором, создающим противоречия в гражданском процессе, является проблема ответственности специалиста. Следует отметить, что до сих пор вопрос об ответственности специалиста в гражданском судопроизводстве остается спорным, поскольку в процессуальном законе он не получил достаточно четкого закрепления. Только в отношении эксперта в гражданском процессуальном законе существует прямая ссылка об ответственности, предусмотренной уголовным законодательством, за дачу заведомо ложного заключения. В отношении специалиста диспозиция ст. 171 ГПК РФ не устанавливает обязанность суда предупреждать его об уголовной ответственности. Нет упоминания об этом и в других статьях ГПК РФ.

Несмотря на то что статус заключений эксперта и специалиста различается (заключение эксперта является одним из доказательств по делу, а консультации и пояснения специалиста в силу прямого указания ст. 55 ГПК РФ – нет) [6], это не исключает возможность совершения определенных процессуальных действий специалистом из корыстных мотивов. Нарушение правил получения образцов почерка, указание на проведение экспертизы в заранее оговоренном учреждении или у конкретного эксперта, заведомо ложные пояснения и др., могут существенно повлиять на исход гражданского дела и привести к принятию необоснованного судебного акта, что может негативно отразиться на имидже судебной власти.

Примечательно, что в ч. 1 ст. 307 УК РФ указано: «Заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста», т.е. данная статья Закона не устанавливает уголовную ответственность за заведомо неверное заключение специалиста, речь идет только о его показаниях [3].

Специалист – это своего рода помощник, консультант гражданского судопроизводства, который оказывает научно-техническую помощь во время разбирательства конкретного дела. Специфика его участия связана с его процессуальным статусом, своеобразием использования специальных знаний, которые определяют его роль в содействии осуществлению правосудия в гражданском суде.

Некоторые правоведы предполагают, что диспозиция ст. 307 УК РФ в части касающейся специалиста не распространяется на гражданское судопроизводство, так как имеет правовое значение только для уголовного

процесса. Однако считаю возможным не согласиться с данным мнением, так как они интерпретируют данное обстоятельство без тщательного изучения законоположений содержащихся в ГПК РФ.

Действительно подавляющая часть субъектов, указанных в статье 307 УК РФ – свидетели, эксперты, переводчики могут быть подвергнуты уголовной ответственности за совершенные ими в гражданском процессе незаконные действия (показания, заключение, перевод), в силу того, что у них отбирается соответствующая подписка о предупреждении о возможных негативных последствиях за совершение противоправных действий (ст. 162 ГПК РФ – переводчик, ст. 171 ГПК РФ – эксперт, ст. 176 ГПК РФ – свидетель). То есть вышеуказанная статья УК РФ применима практически для всех лиц, оказывающих содействие в осуществлении гражданского правосудия кроме специалиста. При этом из буквального толкования ст. 307 УК РФ и примечания к ней можно однозначно прийти к выводу, что уголовная ответственность распространяется на специалиста не только в уголовном, но и в гражданском судопроизводстве [10], что подтверждается терминами, используемыми законодателем в примечании к ст. 307 УК РФ. Выделение в нем сразу же двух видов судебных актов «приговора суда» и «решения суда» показывает на его универсальность для всех процессуальных отраслей российской правовой системы, и гражданский процесс исключением не является.

Исходя из гражданской и уголовной практики участия в деле «сведущих лиц» можно отметить еще один фактор, который связан с отводом специалиста. Как в АПК РФ, УПК РФ, так и в ГПК РФ предусмотрены случаи отвода специалиста. Одно из общих для всех оснований - наличие служебной или иной зависимости от лиц, участвующих в деле или их представителей.

Таким образом, возникает коллизия норм гражданского процесса и уголовного права в части ответственности специалиста в гражданском судопроизводстве.

Необходимо указать и на то, что заведомо ложные заключения, консультации и пояснения специалиста, наряду с заведомо ложными показаниями свидетеля, заведомо ложным заключением эксперта, заведомо неправильным переводом, фальсификацией доказательств, повлекшими за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления и установленные вступившим в законную силу приговором суда, не входят в круг обстоятельств, предусмотренных п. 2 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, для отмены судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, что также не совсем корреспондирует с положениями ст. 307 УК РФ.

Наличие пробелов по отношению к специалистам в гражданском производстве объясняется тем, что долгое время специалисты привлекались в уголовном процессе и развитие данного направления в гражданском процессе началось относительно недавно. Однако расширение сфер гражданского оборота усложнило гражданский процесс,

и правоприменитель в лице сторон и суда, зачастую вынуждены обращаться к услугам лиц, имеющих определенные профессиональные знания.

На основании проведенного исследования в заключении исследования можно сделать вполне определенные выводы.

Во-первых, необходимо оформить непосредственное вступление специалиста, участвующего в деле, для дачи устных консультаций и объяснений в судебном разбирательстве, путем вынесения соответствующего определения суда.

Во-вторых, необходимо разграничить возможности участия специалиста в гражданском процессе путем представления письменного заключения и устных консультаций и объяснений. Если мы говорим о письменном заключении, то его необходимо юридически приравнять к письменным доказательствам. Если речь идет об устных консультациях и пояснениях, то отнести к личным доказательствам, наравне с объяснениями сторон и третьих лиц, а также показаниями свидетелей. Или же наоборот исключить из числа доказательств консультации и пояснения специалистов (ч. 1 ст. 157 ГПК РФ). То есть необходимо привести к правовому тождеству (юридической идентичности) ст. 157 ГПК РФ и Главу 6 ГПК РФ.

В-третьих, возникает необходимость устранения двоякого толкования правовой ответственности специалиста в гражданском процессе, которая складывается из толкования уголовного закона.

Все вышеуказанные коллизии регламентирующие процессуально-правовую деятельность специалиста в гражданском процессе могут быть разрешены законодателем лишь внесением соответствующих изменений в действующее российское законодательство.

Список источников:

1. Аверьянова (2009) - *Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории: для использования в учебном процессе по специальности «Судебная экспертиза» / Т. В. Аверьянова.* - Москва: Изд-во Норма, 2009. - 479 с.

2. Бирюков (2018) - *Бирюков, Ф.Ю. Процессуальный статус специалиста в гражданском и арбитражном судопроизводстве / Ф.Ю. Бирюков // Экономика. Право. Общество.* - 2018. - № 4 (16). - С. 81-86.

3. Божченко, Никитин (2021) - *Божченко А.П., Никитин И.М. Проблемы и трудности, связанные с реализацией в уголовном процессе права стороны на содействие специалиста (Сообщение 1) // Медицинское право.* 2021. № 1. С. 15-20.

4. Боннер (2014) - *Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе.* – М.: Проспект, 2014. – 616 с.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ// Электронный ресурс // URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.03.2021).

6. Дружинин (2013) - *Дружинин А. Консультация специалиста в гражданском процессе // ЭЖ-Юрист.* – 2013. – № 30. – С. 56–57.

7. Дьяконова (2013) - *Дьяконова О.Г. Консультация, пояснения и заключение специалиста – проблемы правового регулирования в*

гражданском и арбитражном процессах//В сборнике: Актуальные проблемы современного развития гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Под общей редакцией В. П. Очередыко, Л. В. Войтович, В. И. Кайнова. 2013. С. 132-136.

8. Елистратова(2014) - *Елистратова В.С. Заключение специалиста в гражданском и уголовном процессе*// Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 22. С. 40-44.

9. Лебедев (2013) - *Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник для бакалавров*// 4-е изд., перераб. и доп. – М., Издательство Юрайт . 2013. С. 447

10. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ// Электронный ресурс // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.03.2021).

11. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности Российской Федерации»// Электронный ресурс // URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.03.2021).

12. Филимонова, Куликова (2016) - *Филимонова М.В., Куликова Е.С. К вопросу о правовой определенности положения специалиста в гражданском процессе*// Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 11-6. С. 142-144.

References:

Averyanova (2009) - Averyanova, T.V. Forensic examination. General theory course: for use in the educational process in the specialty «Forensic examination» [T.V. Averyanova. – Moscow: Norma Publishing House [Sudebnaya ekspertiza. Kurs obshchey teorii: dlya ispol'zovaniya v uchebnom protsesse po spetsial'nosti «Sudebnaya ekspertiza»]. Moskva: Izd-vo Norma]. 2009 .- 479 p.

Biryukov (2018) - Biryukov, F.Yu. Procedural status of a specialist in civil and arbitration proceedings / F.Yu. Biryukov // Economics. Right. Society [Protseussual'nyy status spetsialista v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve / F.YU. Biryukov // Ekonomika. Pravo. Obshchestvo].

2018. - No. 4 (16). - P. 81-86.

Bozhchenko, Nikitin (2021) - Bozhchenko A.P., Nikitin I.M. Problems and difficulties associated with the implementation in the criminal process of the right of a party to the assistance of a specialist (Message I) // Medical Law. [Problemy i trudnosti, svyazannyye s realizatsiyey v ugovnom protsesse prava storony na sodeystviye spetsialista (Soobshcheniye I)]// Meditsinskoye pravo], 2021. No. 1. P. 15-20.

Bonner (2014) - Bonner A.T. Traditional and non-traditional means of proof in civil and arbitration proceedings [Traditsionnyye i netraditsionnyye sredstva dokazyvaniya v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse. – М.: Prospekt]. - М.: Prospekt, 2014 .- 616 p.

The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ // Electronic resource // URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (date of access: 19.03.2021).

Druzhinin (2013) - Druzhinin A. Consultation of a specialist in civil procedure // EZh-Lawyer. [Konsul'tatsiya spetsialista v grazhdanskom protsesse // EZH-Yurist]- 2013. - No. 30. - P. 56–57.

Dyakonova (2013) - Dyakonova O.G. Consultation, explanations and expert opinion - problems of legal regulation in civil and arbitration proceedings // In

the collection: Actual problems of modern development of civil, arbitration and administrative proceedings. collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference: in 2 parts. Under the general editorship of V.P. Ochedu'ko, L.V. Voytovich, V.I. Kainov. [Konsul'tatsiya, poyasneniya i zaklyucheniye spetsialista – problemy pravovogo regulirovaniya v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessakh//V sbornike: Aktual'nyye problemy sovremennogo razvitiya grazhdanskogo, arbitrazhnogo i administrativnogo sudoproizvodstv. sbornik statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2-kh chastyakh. Pod obschey redaktsiyey V. P. Ochered'ko, L. V. Voytovich, V. I. Kaynova], 2013. P. 132-136.

Elistratova (2014) - Elistratova V.S. Conclusion of a specialist in civil and criminal proceedings // Legality and rule of law in modern society [Zaklyucheniye spetsialista v grazhdanskom i ugovnom protsesse// Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve]. 2014. No. 22. P. 40-44.

Lebedev (2013) - Lebedev M.Yu. Civil process: a textbook for bachelors // 4th ed., Revised. and add. - M., Yurayt Publishing House [Grazhdanskiy protsess: uchebnik dlya bakalavrov// 4-ye izd., pererab. i dop. – M., Izdatel'stvo Yurayt]. 2013. P. 447.

Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 N 63-FZ // Electronic resource // URL: <http://www.consultant.ru/> (date of access: 19.03.2021).

Federal Law of 31.05.2001 No. 73-FZ «On the State Forensic Expert Activity of the Russian Federation» // Electronic resource // URL: <http://www.consultant.ru/> (date of access: 19.03.2021).

Filimonova, Kulikova (2016) - Filimonova M.V., Kulikova E.S. On the issue of legal certainty of the position of a specialist in civil procedure // Modern trends in the development of science and technology [K voprosu o pravovoy opredelennosti polozheniya spetsialista v grazhdanskom protsesse// Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologiy]. 2016. No. 11-6. P. 142-144.